
ПРОЗА НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА ТВОРЧЕСТВА М. ШАГИНЯН

МКРТЧЯН А. П.

Русская литература на рубеже двух столетий – XIX–XX вв. характеризуется чрезвычайным многообразием форм, методов и приемов. Возникали все новые и новые литературные кружки и салоны, различные течения: символизм, акмеизм, дадаизм, футуризм, конструктивизм, пролеткультовцы. Настоящий расцвет переживала сатира.

Популярность различного рода философских учений и мистических откровений отчасти обуславливала расцвет декадентства в конце XIX в. Присущий литературе той эпохи дух упадничества постепенно уступает место другим настроениям. И хотя порой мотив поиска героем жизненного пути звучит как безысходный, было бы неправильно назвать литературу "серебряного века" упаднической.

С. Маковский называет „серебряный век” „мятежным, богоищущим, бредившим красотой”¹. Именно этими свойствами обусловлено столь большое многообразие течений в русском модернизме, а возникший в самом конце XIX в. символизм стал самым значительным среди них.

Д. Мережковский, З. Гиппиус, К. Бальмонт, А. Блок, С. Соловьев, В. Брюсов, И. Анненский – вот виднейшие представители русского символизма. Они создавали литературные салоны, организовывали вечера чтений. В один из таких салонов – к Мережковским – и пришла молодая Шагинян. Октябрьская революция разбросала символистов в разные литературно-политические лагеря. Мережковский и Гиппиус не смогли смириться с властью большевиков и эмигрировали. Брюсов, напротив, поддерживал коммунистов.

Исторические события начала прошлого столетия находили совершенно разные, а порой даже противоречивые

¹ Мемуары. Серебряный век, М., 1990, с. 111.

отклики у писателей и поэтов. Так, Илья Эренбург в своей статье „Интеллигенция и революция" пишет: „Блок зовет нас понять происходящее, прислушаться к музыке революции, к ритму ее. Блок говорит, что ныне старое сменяется новым, истинным, справедливым. Старое заменяется не новым, справедливым, а лишь карикатурой на старое"².

Если М. Горький прославлял народную волю и свободу, то Д. Мережковский отмечал: „Мнимая „свобода" босяков - не свобода, а своеволие. А своеволие - начало всякого рабства"³. З. Гиппиус называла все происходящее вокруг „трагедией", которую осознавали не все, и видела спасение в религии.

М. Шагинян же, не желая ограничиваться богоискательными беседами в доме Мережковских, порывает свои отношения с ними и „символизмом". В своем „Литературном дневнике" уход от символизма она мотивирует нежизнеспособностью нежных, чутких высказываний. „Наше поле зрения наполнилось непривычными вещами. Мы не запомнили, не установили еще их прямого значения,- как же знаменовать ими тайные, вторые смыслы вещей?"⁴. Она, как и другие писатели и поэты „серебряного века", попыталась осмыслить все произошедшее в начале XX века. Революция, гражданская война не могли не найти свое отражение в ее произведениях. Так, в 1923 г. вышли в свет повесть „Перемена" и роман „Приключение дамы из общества". Темой для обоих произведений послужила гражданская война начала прошлого столетия. Повесть „Перемена" представляет собой хронику жизни целого народа в один из самых страшных и переломных моментов в его истории. Автор описывает быт, чаяния, мечты и интеллигенции, и простых рабочих, и белогвардейцев, делая это предельно правдиво.

Действие повести начинается в Нахичевани-на-Дону с вести о революции в Петербурге и о том, что „Николая

² Эренбург И. Г., *Портреты русских писателей*, С.-П., 2002, с. 164.

³ Мережковский Дм., *Акрополь*, М., 1991, с. 282.

⁴ Шагинян М. С., *Собрание сочинений в девяти томах, т. 3*, М., 1986, с. 733.

убрали"⁵. Писательница воссоздает атмосферу грядущих перемен, стараясь остаться в тени, не навязывая своих взглядов и своего мнения. Она хочет, чтобы читатель сам сделал для себя определенные выводы. Но в то же время в повести автор — не беспристрастный рассказчик. Авторское повествование — рассказ очевидца и участника событий. То, что беспокоит героев М. Шагинян, не безразлично для нее.

Повесть Шагинян отличается динамичностью. Действия в ней развиваются очень быстро. Городом завладевали то красные, то казаки, то снова красные. Лишь одно было неизменным: после каждого нового завоевания наутро становилось тихо, как „после землетрясения“. „В ворота спокойно входила молочница, баба Лукерья, с ведром молока и степенно говорила жильцам, подошедшим из кухонь:

- Казаков-то викурили. Чисто. Или же:

- Большаков-то викурили. Чисто"".

Отчасти баба Лукерья является воплощением тех масс, которые не понимали, чего добивались те и другие. В ее жизни не было особых изменений. А все происходящее вокруг — для нее лишь суета.

Герои повести настолько отличны друг от друга, что вполне могли бы называться противоположностями.

Устами своих положительных героев писательница пытается помочь читателю понять, каким должен быть человек нового времени.

На два лагеря раскололась интеллигенция. Такие, как Иван Иванович и Петр Петрович, не имеют даже элементарного представления о жизни простого народа. Они говорят о „высоких материях“. Причиной их печали является не страшная обстановка в стране, а разбитый нечаянно прислугою Машей прекрасный итальянский графин для вина, привезенный из самого Милана. Слово „родина“ для них - еще одна тема для бесед и споров.

⁵ Там же, с. 482.

⁶ Там же, с. 525.

Совершенно другим человеком рисует писательница Якова Львовича, называя его счастливецом, даже блаженным, у которого „всегда хорошо на душе, так хорошо, что даже перед людьми ему совестно“⁷. Однако это далеко не гоголевский Манилов. Он старается помочь построить новую жизнь, но не хочет „создавать на месте старой лжи новую под другим названием“.

На общем фоне одни герои кажутся ярче, значимей, но на самом деле в повести есть одна главная героиня — Перемена. Она является той осью, вокруг которой построено и развивается все повествование. Целую главу посвятила М. Шагинян восхвалению своей главной героини. В 15-ой главе лиризм писательницы достигает своего апогея, и сама Мариэтта Сергеевна называет эту главу „лирической“ („Плач по Эвклидову миру“).

Перед читателем возникает образ Перемены, которой М. Шагинян присваивает человеческие черты. Перемена, тяжело шагая, подходит ближе, „чеботами мужицкими хряско давя что попало, руками бока подпирая, дыша смертоносным дыханием, чуждая, страшная, многоочистая, как вывездивший небосклон, чреватая новым“⁸.

В повести удивительным образом переплетаются сатира и трагедия. Автор с такой живостью и неприкрытой улыбкой пишет об обывательском мирке, где слухи называются новостями, где пошлость — свидетельство развитости, а лесть — признак хорошего тона. В противовес этому некоторые сцены просто ужасают (описание умирающего ребенка казачки Арины, убийство Реввеки).

Бесспорно, это произведение достаточно богато средствами художественной выразительности, однако оно представляет собой не только художественную, но и отчасти историческую ценность, так как в ней представлены история и быт целого народа в один из самых интересных и

⁷ Шагинян М., указ. соч., с. 525.

⁸ Там же, с. 536.

решающих моментов его жизни. Это рассказ очевидца, который ознаменовал становление Шагинян-очеркистки. Это повесть-хроника, где перед читателем предстают исторические события, облаченные в художественную форму, но при этом предельно достоверно описанные.

Если литература конца XIX в. освещала бедственное положение простого народа, а ее главным героем был так называемый „маленький человек“, то уже в начале XX в. большое внимание уделяется проблемам интеллигенции. Новому герою были свойственны благородность, чуткость, но вместе с тем он не был способен бороться за свои идеалы, а порой даже за свое существование. Гораздо более интересным становится наблюдать за тем, как исторические события влияют на жизнь интеллигенции со слов его же представителя. Гражданская война, весь ужас происходящего вокруг, голод и лишения, бедственное положение людей, привыкших к уважению и обходительности: вот с чем сталкивается читатель на страницах романа „Приключения дамы из общества“. Это роман-мемуар, в котором главная героиня вспоминает все те злосчастия, которые с ней приключились, все свои победы и поражения. Мемуарная форма выбрана не случайно. Она позволяет писать не просто историю гражданской войны, но и смело давать свою оценку всему происходящему вокруг. Роман интересен тем, что писательница использует исторические события, но при этом создает, несмотря на драматические происшествя, вполне интересное, даже отчасти романтическое произведение. А мемуарная форма делает возможным давать смелые оценки и делать выводы, которые принадлежат не автору, а героине – Алине Зворыкиной.

Писательница создает образ молодой аристократки, которая пытается найти свое место в жизни. Патриотизм не чужд ей. Она любит Россию, свою Измайловку. Она – русская. Ее коротко называют Алина или Саша, как многих русских женщин.

М. Шагинян не идеализирует своих героев. Не делает сказочных превращений. Главная героиня — дама из общества, оказываясь среди красных, не становится чекисткой, для которой красивые наряды, деликатесы, вечера прогулок — излишества. Алина Зворыкина до самого конца так не считает, но, видя неизбежность наступающих перемен, она пытается найти в них хорошее, понять этих новых, пока еще чуждых для нее людей.

Вилли — муж Зворыкиной, один из самых ярких персонажей романа. Он не символизирует старое время, как старик камергер Ф., который олицетворял доблестный, мудрый, честный, благородный мир, пусть этот мир был на пороге смерти. Валентин Сергеевич — образ, присущий любому времени. Это скользкий, живучий, лживый, эгоистичный человек, который меняется, когда этого требует „необходимость“ спасти собственную жизнь и обеспечить свое благополучие.

Автор постепенно подводит читателя к раскрытию истинной сути своих героев. Она не создает изначально стойкую Зворыкину, которая прекрасно сознает, что значит гуманизм, забота о ближнем; Валентина, которого беспокоит лишь он сам, читатель находит в конце романа.

Особого внимания заслуживает бездействующий герой — старый камергер Ф., в котором сконцентрирована вся мудрость старого времени. Его вполне можно назвать философом жизни, той, которую он сравнивал с шахматной доской, отмечая, что „если при каких-нибудь шестидесяти четырех квадратах шахматной доски неисчислимы возможные комбинации, то сколько комбинаций в запасе у жизни!“⁹. Он похож на старика Тишина из „Перемены“. Его не пугало наступление нового, неизвестного, непонятного. Даже свою возможную гибель он воспринимает, как нечто естественное. „Да, они убьют меня, чтобы жить вместо

⁹ Шагинян М., указ. соч., т. 3, с. 644.

меня¹⁰». Сравнивая новую идеологию с христианством и при этом не противопоставляя их, он отмечает, что в свое время христианство тоже прошло путь гонений, преследований, но победило. Наличие идеологии, потенциала и воли камергер считал залогом успеха новой „религии“. Старое потерпит поражение „не потому, что в них нет героизма или честности, а потому, что у них нет лозунга. Старая армия распалась, ибо умерла ее идеология“¹¹.

Именно камергер помогает Зворыкиной понять самую главную истину. Она постепенно осознает, „как много значит человек для человека“. Ее устами М. Шагинян говорит читателю свою великую правду: „Последнее спасение человека в реальной заботе о других“. Эта идея является в произведении основной, благодаря ей выживает главная героиня.

Первый период творческой деятельности М. Шагинян также характеризуется поиском истины, попытками оценить происходящее и определить свое место и назначение. Она не скрывает тех трудностей, которые возникали перед новой властью.

Идеализация людей нового времени, столь характерная для произведений М. Шагинян более позднего периода и очень многих других не менее талантливых писателей той эпохи, еще не нашла места в романе. Напротив, писательница пытается указать на все недостатки представителей власти, самым главным их недостатком считая неграмотность. Поэтому она старалась подключить к этой миссии интеллигенцию во избежание ненужных обысков, арестов и разгромов. Она не хотела на месте одного насилия видеть другое, гораздо более „темное“ и дикое.

Тема „потерянной и вновь обретенной родины“ очень часто встречалась в литературе начала XXв. Она была основной в трилогии А. Н. Толстого „Хождение по мукам“, которую автор начал писать почти одновременно с романом

¹⁰ Там же, с. 645.

¹¹ Там же, с. 643.

Шагинян. Герои А. Толстого — образованные люди, представители той же интеллигенции, которые единственный выход видят в „единении с народом“. И если после „хождений по мукам“ герои А. Толстого уверены в правильности своего выбора, то героиня М. Шагинян, понимая, что нет дороги назад, не видит иного пути.

Сюжет романа „Приключения дамы из общества“ намного увлекательнее, чем сюжет „Перемены“. Писательница рассказывает интересную историю молодой дамы из общества, глубоко любившей свою родину, вырванной из своей среды и встретившей на своем жизненном пути интересных людей. Она учится бороться и выживать, помогать другим, порой рискуя собственной жизнью.

В повести „Перемена“ меньше гуманизма, но гораздо больше идеологии, есть некая страстность повествования, которая заражает читателя, внушая ему необходимость и неизбежность наступающей перемены. Это гимн борьбе. В ней автор не выделяет одного или двух героев. Для нее важнее изобразить саму обстановку в стране, передать настроения различных слоев общества.

Роман „Приключения дамы из общества“ отличается определенной романтичностью повествования. „Перемена“ более реалистична, но при этом это произведение не уступает роману в художественном плане. Повесть „Перемена“ просто насыщена средствами художественной выразительности. М. Шагинян пыталась создать хвалебную песню протеста, бунта и борьбы, оду Перемене. Лирические элементы были призваны смягчить жесткость, характерную для такого рода произведений. И писательница Шагинян блестяще с этой задачей справилась.

Повесть „Перемена“ и роман „Приключение дамы из общества“ можно смело назвать одними из интереснейших и удавшихся произведений о гражданской войне. По ним можно воспроизвести русскую действительность начала XX столетия.

Մ. ՇԱՀԻՆՅԱՆԻ ՎԱՂ ՇՐՋԱՆԻ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅԱՆ ԱՐՉԱԿԸ

ՄԿՐՏՉՅԱՆ Ա. Պ.

Ամփոփում

Ռուս խորհրդային գրականության ականավոր ներկայացուցիչներից Մարինա Շահինյանը Հանդես է եկել որպես ե՛ր արձակագիր, ե՛ր բանաստեղծ, ե՛ր քննադատ: Այդուհանգերձ, նրա գրական ժառանգությունը թերի է ուսումնասիրված:

Մ. Շահինյանը գրական գործունեության վաղ շրջանը արձակը վերաբերում է XX դ. սկզբին Խուսաստանում ծավալված օադաբանական անցքերին: Մ. Շահինյանը ոչ միայն յուրովի է վերարտադրում պատմական փաստերը, այլ նաև ձգտում է Հասկանալ և ճիշտ գնահատել կատարվածը:

Մ. Շահինյանի երկերի իրատեսական ֆունկցիոնը ցույց է տալիս, որ դրանք նախկինում դիտարկվել են բավական միակողմանիորեն: